

ЛИТЕРАТУРА:

1. Битянова М. Особенности человеческой коммуникации [Текст] / М. Битянова // Школьный психолог. 1999. № 30. С. 2-15.
2. Дунев А.И. Русский язык и культура речи [Текст] / А.И. Дунев, М.Я. Дымарский, В.А. Ефремов. М.: Высшая школа, 2006. 496 с.
3. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык [Текст] / Г.Е. Крейдлин. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 584 с.
4. Лабунская В.А. Невербальное поведение [Текст] / В.А. Лабунская. М.: Просвещение, 1991. С. 6, 109.
5. Леонтьев А.А. Психология общения [Текст] / А.А. Леонтьев. 2-е изд., испр. и доп. М.: Смысл, 1997. 365 с. – (Серия «Психология для студента», вып. 4).
6. Леонтьев А.А. Психологические особенности деятельности лектора [Текст] / А.А. Леонтьев. М.: Знание, 1981. С. 6.
7. Петрякова А.Г. Культура речи: учебное пособие [Текст] / А.Г. Петрякова. М.: Высшая школа, 2006. 350 с.
8. Пиз А. Язык телодвижений [Текст]: как читать мысли других людей по их жестам / А. Пиз. Нижний Новгород: Ай Кью, 1992. С. 6, 86.
9. Трусов В.П. Выражение эмоций на лице [Текст] / В.П. Трусов // Вопросы психологии. 1982. № 5. С. 9.

УДК 8 (091)

Стеколыщикова И.В.*Московский гуманитарный педагогический институт*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ В НАУЧНЫХ ТРУДАХ АБЕЛЯ ОВЕЛАКА И МАКСА МЮЛЛЕРА*

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному рассмотрению общих теоретических вопросов языкознания в научных трудах лингвистов-натуралистов: французского лингвиста и антрополога Абеля Овелака и английского филолога Фридриха Макса Мюллера. В статье затронуты проблемы статуса лингвистики как естественной науки, вопросы этимологических исследований, роль диалектов в изучении языков, а также проблемы морфологической классификации языков, этапов языкового развития и некоторые другие.

Ключевые слова: филология, лингвистика, историческая наука, естественная наука, язык, диалекты, генеалогическая классификация языков, морфологическая классификация языков.

I. Stekolshchikova

THE THEORETICAL PROBLEMS OF LINGUISTICS IN THE SCIENTIFIC WORKS OF ABEL HOVELAQUE AND F. MAX MÜLLER

Abstract. The article is devoted to the comparative analyses of general theoretical linguistic questions in the scientific works of linguists-naturalists: French linguist and anthropologist Abel Hovelaque and English philologist F. Max Müller. The article touches upon the problems of linguistics as a natural science, the questions of etymological researches, the role of dialects in learning languages and also the problems

of morphological classification of languages, stages of the development of languages and some others.

Key words: philology, linguistics, historical science, natural science, language, dialects, genealogical classification of languages, morphological classification of languages.

Французский лингвист и антрополог Абель Овелака, английский филолог и востоковед Макс Мюллер, наряду с немецким филологом Августом Шлейхером и некоторыми другими учеными, считаются представителями натуралистического направления в языкознании XIX в., которое возникло во многом под влиянием эволюционной теории Чарльза Дарвина и успехов в развитии естествознания.

В своей книге «La linguistique» (1876) Абель Овелака (1843-1896), вслед за Августом Шлейхером, утверждает, что если филология считается наукой исторической, то лингвистика – наукой естественной. Он дает следующее определение лингвистике: «L'étude des éléments constitutifs du langage articulé et des formes diverses qu'affectent ou peuvent affecter ces éléments» [Hovelaque Abel 1881, 4] – «Изучение составных элементов членораздельной речи и различных форм, которые эти элементы принимают или могут принимать» [Овелака Абель 2009, 5]. Другими словами, «la linguistique est la double étude de la phonétique et de la structure des langues» [Hovelaque Abel 1881, 4]

* © Стеколыщикова И.В.

– «лингвистика есть двойное изучение фонетики и строения языков» [Овелак Абель 2009, 5]. Из этого следует, что к лингвистике А. Овелак относит, главным образом, фонетику и морфологию, а другие уровни языка – к филологии. Об этом же пишет и Август Шлейхер, распределяя морфологию в ряды лингвистических дисциплин, а синтаксис и стилистику – филологических.

А. Овелак принимает и предложенное А. Шлейхером сравнение лингвиста с ботаником: «Cette comparaison est exacte et, mieux que toute autre explication, elle dit assez que le linguiste étudie chez l'homme le phénomène du langage articulé et ses produits à la façon dont le physiologiste étudie les autres fonctions, la locomotion, par exemple l'ol-taction, la vision, ou encore la digestion, la circulation. Et non-seulement il recherche et détermine les lois normales propres à ce phénomène, mais encore découvre et caractérise ces altérations véritablement pathologique qui se présentent maintes fois durant le cours de la vie des langues» [Hovelaque Abel 1881, 9] – «Это сравнение точно и лучше всяких объяснений показывает, что лингвист изучает в человеке феномен членораздельной речи и ее продукты совершенно так же, как физиолог изучает другие функции, напр. движение, обоняние, зрение или пищеварение, кровообращение. И не только он ищет и определяет нормальные свойственные этому явлению законы, но открывает и характеризует истинно патологические изменения, неоднократно представляющиеся в течение жизни языков» [Овелак Абель 2009, 9].

Фридрих Макс Мюллер (1823-1900) в своих «Lectures on the science of language» (1861-1864) также противопоставляет филологию и лингвистику, называя последнюю «сравнительной филологией», или «наукой о языке», что соотносится с взглядами Августа Шлейхера, утверждающего, что лингвистика может быть только сравнительной, а филология – специальной. По мнению М. Мюллера, «philology, whether classical or oriental, whether treating of modern, of cultivated or barbarous languages, is a historical science» [Müller F. Max 1871, 24] – «Филология есть историческая наука, все равно классическая ли она филология или восточная, занимается ли она древними или новейшими, образованными или варварскими языками» [Мюллер Макс 2009, 17]. Язык в этом случае употребляется только как средство. В то время как в сравнительной филологии «языки употребляются не как средство, язык сам по себе делается единственным предметом научного исследования» [Мюллер Макс 2009, 17]: «In the sci-

ence of language, languages are not treated as a mean; language itself becomes the sole object of scientific enquiry» [Müller F. Max 1871, 24]. Наука о языке, согласно М. Мюллеру, изучает происхождение языка, его свойства, законы. Об этом же говорит и А. Шлейхер. А филология находит материал лишь там, где имеется литература. Для языкознания же литература, по мнению ученых, имеет значение только как вспомогательный материал.

Как представитель натуралистического направления языкознания, А. Овелак выступает за применение естественнонаучных методов в лингвистике. О том же говорит и Макс Мюллер: «I always took it for granted that the science of language, which is best known in this country by the name of comparative philology, is one of the physical science, and that therefore its method ought to be the same as that which has been followed with so much success in botany, geology, anatomy, and other branches of the study of nature» [Müller F. Max 1871, 23] – «Вы уже, вероятно, заметили, что я всегда принимал за решенное, что наука о языке, преимущественно известная под именем сравнительной филологии, принадлежит к естественным наукам, и что поэтому метод ее должен быть тот же самый, которого придерживались с большим успехом в ботанике, геологии, анатомии и других отраслях естественных наук» [Мюллер Макс 2009, 16].

М. Мюллер, однако, в отличие от А. Шлейхера, не поддерживает мнение о том, что язык есть живой организм: «To speak of language as a thing by itself, as a living life of its own, as growing to maturity, producing offspring, and dying away, is sheer mythology» [Müller F. Max 1871, 44] – «Говорить о языке, что он нечто существующее само собою, что он имеет свою собственную жизнь, что произрастает до зрелости, производит отрасли и вымирает, есть чистая мифология» [Мюллер Макс 2009, 30]. А. Овелак же склонен согласиться с А. Шлейхером в этом вопросе: «Les langues en effet naissent, croissent déperissent et meurent comme tous les êtres vivant. Elles ont passé tout d'abord par une période embryonnaire, elles atteignent un complet développement et sont livrées, en fin du compte, à la métamorphose régressive» [Hovelaque Abel 1881, 9] – «В самом деле, языки рождаются, растут, истощаются и умирают, как все живые существа. Они проходят сначала через зародышевый период, достигают полного развития и в конце подвергаются регрессивному метаморфозу» [Овелак Абель 2009, 9]. М. Мюллер апеллирует к тому, что язык не имеет самостоятельного бытия, а существует и функционирует в человеке. По его мнению, язык был

изобретен человеком как средство коммуникации и выражения мыслей, поэтому не может считаться независимым организмом: «it lives in being spoken, it dies with each word that is pronounced, and is no longer heard» [Müller F. Max 1871, 52] – «он живет, если им говорят, умирает с каждым словом, которое произнесено и не слышится более» [Мюллер Макс 2009, 36].

По мнению А. Овелака, язык появился одновременно с появлением человека, однако развивается он самостоятельно (что противоречит приведенному выше мнению М. Мюллера): «On ne fabrique pas le système linguistique; il se forme et développe de lui-même, par degrés, petit à petit, mais il est né en même temps qu'est né l'homme individu, mais l'homme pris dans le sens général, le groupe humain, s'il on veut» [Novelaque Abel 1881, 36] – «Лингвистическая система не фабрикуется; она образуется и развивается сама собою, постепенно, мало-помалу, но родилась в одно время с рождением человека, не отдельного человека, а человека вообще, человеческой группы» [Овелака Абель 2009, 28]. Таким образом, А. Овелака подхватывает мысль А. Шлейхера о том, что наши предки сделали людьми в тот момент, когда образовалась их речь, благодаря развитию органов речи и мозга. «La linguistique, comme toutes les sciences naturelles nous force à admettre que l'homme s'est développé de formes intérieures; qu'il est devenu homme, mais qu'il est né homme par un coup de baguette quelconque» [Novelaque Abel 1881, 36] – «Лингвистика, как и другие естественные науки, заставляют нас признать, что человек развился из низших форм, что он сделался человеком, а не родился им, каким бы то ни было волшебством» [Овелака Абель 2009, 28].

Ученые натуралистического направления придают большое значение диалектам и бесписьменным языкам, являющимся, по их разумению, не менее важным объектом исследования, чем литературные языки. Об этом говорят и А. Шлейхер, и А. Овелака, и М. Мюллер: «It is not the study of one language, but many and in the end of all, which forms the aim of this new science, nor is the language of Homer of greater interest in the scientific treatment of human speech, than the dialect of Hottentots» [Müller F. Max 1871, 85] – «Изучение не одного только языка, но многих и, наконец, всех составляет цель этой новой науки, и в этом отношении язык Гомера представляет не более интереса, как диалект готтентотов» [Мюллер Макс 2009, 53]. Более того, подлинная жизнь языка дана в диалектах, жизнеспособность и богатство диалектов

свидетельствуют о жизнеспособности и богатстве самого языка: «The real and natural life of language is in its dialects and in spite of the tyranny exercised by the classical or literary idioms, the day is still very far of which is to see the dialects, even of such classical languages as Italian and French, entirely eradicated <...> Dialects have always been the feeders rather than the channels of a literary language; anyhow they are parallel streams which existed languages...» [Müller F. Max 1871, 52-55] – «Действительная и естественная жизнь языка находится в его диалектах, и, несмотря на тиранство, совершаемое классическими и литературными идиомами, много еще пройдет времени, пока истребятся диалекты даже столь классических языков, каковы итальянский и французский. <...> Диалекты всегда были для литературного языка скорее питающими притоками, нежели отводящими рукавами или каналами; они во всяком случае суть параллельные токи, существовавшие вместе...» [Мюллер Макс 2009, 36-37]. А сознательное искоренение диалектов, полагает Макс Мюллер, неизбежно приведет к замедлению развития языка: «Remove a language from its native soil, tear it away from the dialects which are the feeders, and you arrest at once its natural growth. There will still be the progress of phonetic corruption, but no longer the restoring influence of dialectic regeneration» [Müller F. Max 1871, 68] – «Отодвиньте язык от его родной почвы, удалите его от диалектов, его питающих, и тотчас же задержите его естественный рост. Фонетическое искажение может продолжаться, но возобновляющее влияние диалектного возрождения прекращается» [Мюллер Макс 2009, 46].

Одним из важнейших объектов исследования представителями натурализма является изучение родства языков и составление генеалогической и морфологической классификаций языков. А. Овелака считает этимологию лженаукой, поскольку она руководствуется «простым сходством слов» при сравнении языков. А. Овелака выводит следующие критерии определения родства языков: лексическое «согласование», грамматическое «тождество», сходство словообразовательных элементов [Novelaque Abel 1881, 412-413]. А этимология вне грамматики для А. Овелака – это «сборище фикций, химер, игра в шарады, вечное посмеяние над основными принципами метода и часто над первыми началами здравого смысла» [Овелака Абель 2009, 46] – «Mais qu'est-ce qui l'étimologie en dehors de la grammaire, un amas de fictions et de conceptions chimeriques, un jeu d'esprit, un défi perpétuel aux principes les plus rudimentaires de la

méthode et, le plus souvent, aux premiers éléments de bon sens» [Hovelaque Abel 1881, 60].

А. Овелак рассматривает языки с точки зрения их «формы» и делит их, как Август Шлейхер и Макс Мюллер, на три типа: «односложные», «агглютинирующие» и «флексирующие», а два последних содержат еще подтипы. Август Шлейхер утверждает также, что между указанными тремя классами существуют переходные ступени. А Макс Мюллер называет эти морфологические типы периодами. А. Шлейхер – гегельянец. Он полагает, что данные типы языков образовались в доисторический период развития – во время пребывания в языке «духа». Затем «инобытие духа в языке» закончилось и пришел исторический период, когда не создаются новые типы языков, а происходит распад уже существующих языков [Чикобава А.С.1959]. Ни М. Мюллер, ни А. Овелак не придерживаются гегельянских взглядов на развитие языка.

К первому морфологическому типу А. Овелак относит «односложные» языки, в которых «les mots sont de simple racines» [Hovelaque Abel 1881, 39] «слова – простые корни», отсутствуют указания на род, число, лицо, время, отсутствуют элементы отношения (предлоги, союзы). Это китайский, сиамский, бирманский, тибетский, аннамитский языки. Макс Мюллер относит к первому – «радикальному» («коренному») периоду «односложные» («изолирующие») языки, не допускающие фонетических «искажений», в которых нет формальных различий между корнем и словом (например, китайский язык) [Müller F. Max 1871, 331].

Ко второму классу языков А. Овелак причисляет языки, в которых «plusieurs éléments se juxtaposent réelement, s'agglutinent» [Hovelaque Abel 1881, 57] – «формы нескольких элементов сопоставляются связно, слитно, агглютинируясь между собой, сливаясь друг с другом» [Овелак Абель 2009, 44]. Это урало-алтайские языки, языки банту, японский, корейский, дравидские, американские, кавказские языки и другие. Здесь А. Овелак ссылается на Макса Мюллера и П. Дюпонсо, занимавшегося изучением и классификацией языков индейцев Северной Америки и вопросами полисинтетизма. А. Овелак не принимает популярного мнения, присущего П. Дюпонсо и некоторым другим ученым, о том, что американские языки следует отнести к особому классу – «полисинтетическим» языкам (по В.Ф. Гумбольдту – «инкорпорирующим»), основанным на принципе «поглощения», то есть «бесконечно-го» образования слов посредством «бессвязочного соединения и эллипсов» [Овелак Абель 2009, 132].

А. Овелак считает полисинтетизм одной из форм агглютинации.

Макс Мюллер именуется второй период «терминационным», «приставочным», «приклеиваемым». Это период, в котором «two or more roots coalesce to form a word, the one retaining its radical independence the other sinking down to a mere termination» [Müller F. Max 1871, 331] – «два и более корней срастаются для образования слов, причем один удерживает свою самостоятельность, а другой ослабевает в простое окончание» [Мюллер Макс 2009, 218]. Ученый приводит в качестве примера семейство туранских языков, включающее урало-алтайские и южно-азиатские языки, с чем не соглашается А. Овелак: «On peut ranger parmi les conceptions les plus fantaisistes la théorie d'une famille touranienne, qui, malgré son invraisemblance, n'a pas laissé de jouir jusqu'en ces derniers temps d'un certain crédit. Hâtons-nous de le dire, cette théorie ne repose sur aucun fait scientifique, et elle n'a été imaginée que pour soutenir des conceptions ethnographiques très-peu sérieuses» [Hovelaque Abel 1881, 198] – «К числу наиболее фантастических изобретений надо отнести теорию так называемого туранского семейства, которая при всей своей неправдоподобности до сих пор пользуется некоторым авторитетом. Она не основана ни на одном научном факте и была придумана лишь для поддержки весьма мало серьезных этнографических представлений» [Овелак, Абель 2009, 148]. А. Овелак признает общее строение языков агглютинирующего типа, но утверждает, что элементы, составляющие эти языки, различны, и их корни не могут быть сближены.

К третьему классу языков А. Овелак относит языки, в которых «отношения слов между собой могут выражаться не только приставкой префиксов и суффиксов, но и переменной формы самого корня», т.е. флексией [Овелак Абель 2009, 151] – «Les langues dans lesquelles les relations que les mots affectent entre eux peuvent être ainsi exprimés, non-seulement par l'annexion de suffixes et de préfixes, mais encore par une variation de la forme même de la racine, sont des langues à flexion (inflectives)» [Hovelaque Abel 1881, 202]. Он, вслед за А. Шлейхером, делит флексию на два типа: семитическую и индоевропейскую. А. Овелак критикует названия «семитические языки» и «хамитические языки» за их неточность, хотя и признает их традиционность. В описании этих языков А. Овелак ссылается на Э. Ренана и Макса Мюллера. Наиболее подробно А. Овелак рассматривает индоевропейские языки, опираясь на работы Франца Боппа и своего учителя и коллеги О.-Ж. Шаве. Макс Мюллер называет

третий период «флективным», «органическим», «амальгамным». В языках этого типа корни «срастаются» так, что ни одни из них «не удерживает своей самостоятельности», языки допускают искажения как в главном корне, так и в окончаниях [Müller F. Max 1871, 331].

А. Овелака утверждает, что языки, которые сейчас являются «агглютинирующими», прежде были «односложными» (например, урало-алтайские). А языки, которые сейчас называются «флексирующими», прошли оба первых состояния, то есть сначала были односложными, затем прошли стадию агглютинации, прежде чем стать флексирующими (например, семитские языки). Односложные же языки проявляют на нынешнем этапе признаки, доказывающие их стремление к агглютинирующей форме. Например, китайская грамматика уже различает корни «полные» и «пустые», которые нужно слить между собой. А агглютинирующие языки проявляют склонность к появлению флексий. В свою очередь, во флексирующих языках можно встретить остатки «агглютинационного фазиса» и «фазиса односложия». Например, звательный падеж в индоевропейских языках – это, по мнению А. Овелака, – чисто агглютинирующее образование; а в санскрите можно обнаружить много существительных, состоящих из односложного корня. [Novelaque Abel 1881, 420-424].

Все вышеперечисленное, названное А. Овелаком «la transformation des espèces en linguistique» («преобразованием видов») [Novelaque Abel 1881, 420], является доказательством того, что лингвистика является наукой естественной, то есть она подвергается тем же законам эволюции, что и живые организмы с течением времени. Мысль о том, что «каждый флективный язык однажды был приставочным, а каждый приставочный односложным» была высказана ранее Августом Шлейхером и Максом Мюллером: «every inflectible language was

once agglutinative, and every agglutinative language was once monosyllabic» [Müller F. Max 1871, 377]. Однако у этих ученых эта теория не получила достаточных доказательств, которые приводит позже А. Овелака. Так, вряд ли можно считать серьезным аргументом в пользу этого положения следующее заявление Макса Мюллера: «I call it a theory, but it is more than a theory, for it is the only possible way in which the realities of sanscrit or any other inflectional language can be explained» [Müller F. Max 1871, 378] – «Я называю это теорией, но оно более, чем теория, ибо это единственный возможный путь, которым могут быть объяснены явления в санскритском или каком-либо другом флективном языке» [Мюллер Макс 2009, 252].

Предложенные Абе́лем Овела́ком и Максом Мю́ллером гипотезы подверглись существенной доработке впоследствии. Однако в целом их идеи, наряду с мыслями других ученых, легли в основу современных морфологической и генеалогической классификаций языков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. 3-е изд. Т. 1. М.: Просвещение, 1964. 466 с.
2. Мюллер Фридрих Макс. Лекции по науке о языке. Перевод с английского. Изд. 2-ое, доп. М.: Либроком, 2009. 314 с.
3. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История науки о языке: учебник. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2008. 376 с.
4. Овелака Абель. Лингвистика. Перевод с французского. Изд. 2-ое, доп. М.: Либроком, 2009. 328 с.
5. Чикобава А. С. Проблема языка как предмета языкознания. М.: Учпедгиз, 1959. 180 с.
6. Novelaque Abel. La linguistique. 3-ème éd. Paris: C. Reinwald, Librairie d'éditeur, 1881. 436 p.
7. Müller F. Max. Lectures on the science of language. 6-th ed. In two volumes. Vol. 1. London: Longmans, Green and Co, 1871. 371 p.
8. Müller F. Max. Letter to Chevalier Bunsen, on the Classification of the Turanian Languages. London. 266 p.

УДК 8

Шмелева О.Ю.

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

ИЗМЕНЕНИЕ СУЩНОСТНЫХ СВОЙСТВ ТЕРМИНА В ПРОЦЕССЕ ДЕСПЕЦИАЛИЗАЦИИ И ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ*

Аннотация. В статье рассматриваются основные свойства термина как системного объекта языка специальной коммуникации, отличающегося кон-

венциональностью, стремлением к однозначности, внеэмоциональностью и безотносительностью к контекстному окружению. Статья доказывает, что

* © Шмелева О.Ю.